

Глава 8

Выделенное им жильё было небольшим: три комнаты, уборная да кухня. Соседний дом имел точно такую же планировку. Весь вечер они усердно обустроивались, а затем две семьи собрались за общим столом. Ели жидкую рисовую кашу с дикими травами, которые собрали невестки из соседской семьи. Для них это было настоящим изысканным угощением.

Семья старой госпожи Чжао не стала расспрашивать, откуда у соседей взялся отборный рис. Бывшие члены императорской семьи даже в ссылке могли сохранить связи, и то, что они могли достать такую еду, не казалось странным.

После ужина, когда люди окончательно освоились, Сун Сижун и Цзюнь Шувань принялись обсуждать с новыми знакомыми, как жить дальше. Обе семьи были бедны как церковные мыши, им даже мисок на стол едва хватило. Земли в деревне у них не было, так что нужно было искать какое-то иное ремесло.

Цзюнь Юй и Цзюнь Цюлань в обсуждении не участвовали — отец с сыном ушли в комнату, чтобы обговорить дальнейшие действия.

Юноша намеревался в этот раз остаться в ином мире подольше: во-первых, чтобы найти способ раздобыть денег, а во-вторых — отыскать даосского мастера Цинхэна. Этот старик хоть и казался ненадёжным, но раз он знал, как вернуть его домой, значит, точно не был обычным человеком.

Цзюнь Юй беспокоился. Всё, что он знал о том мире, он слышал лишь от сына. Отпускать его в незнакомое место на долгий срок, а не как прежде — купить вещей и сразу назад — для него означало подвергать сына опасности.

— Может, возьмёшь меня сегодня с собой?

Цзюнь Цюлань на мгновение задумался.

— Давайте лучше в другой раз попробуем на каком-нибудь живом существе.

Он не смел даже представлять, что может случиться при неблагоприятном исходе. Цзюнь Юй понимал его опасения и тяжело вздохнул.

— Будь осторожен, Лань'эр. Если столкнёшься с опасностью, не бойся раскрыть себя, сразу возвращайся. В Дашэн за все эти годы не было слышно ни о каких пугающих пришельцах, так что люди оттуда наверняка не смогут найти путь в наш мир.

Главное — вернуться в безопасности. Даже если потом они больше не смогут посещать тот мир и станут жить тихой жизнью, они как-нибудь справятся и не дадут семье умереть с голоду.

— Не беспокойтесь, отец, я всё понимаю.

Днём вокруг было слишком много лишних глаз, да и обстановка на той стороне была неясной, поэтому Цзюнь Цюлань снова выбрал для перехода ночное время. Сун Сижун и Цзюнь Шувань очень волновались.

— Мама, Вань'эр, не переживайте. Если почую неладное, тут же вернусь. Завтра, пожалуйста, прикройте моё отсутствие перед соседями. У нас ещё осталось немного денег с прошлой работы, попробуйте купить в деревне какие-нибудь необходимые для дома вещи.

— Хорошо, — кивнула Сун Сижун. — Береги себя, Лань'эр.

— Брат, возвращайся поскорее.

Юноша погладил сестру по голове.

— Когда вернусь, принесу тебе сладостей.

Он прекрасно помнил, как она дорожила принесёнными им конфетами: одну съела сама, другую отдала соседскому ребёнку, а оставшиеся три штуки берегла и никак не решалась съесть.

— Главное, чтобы ты вернулся живым и здоровым, — смущенно улыбнулась Цзюнь Шувань.

После долгих напутствий Цзюнь Цюлань наконец отправился в путь.

В мгновение ока он снова оказался в тёмном переулке. Юноша был рад, что каждый раз попадает в безлюдное место. Сделав несколько переходов, он начал понимать правила: судя по всему, в каком месте ты совершаешь перемещение, в том же самом месте ты окажешься в следующий раз.

Он размышлял о том, что если удастся решить вопрос со статусом, то можно будет арендовать здесь недорогое жильё. Перемещаться внутри дома гораздо безопаснее, чем в таком глухом закоулке — вдруг однажды кто-то случайно на него наткнётся, тогда оправдаться будет невозможно.

Цзюнь Цюлань взглянул на небо: время было уже позднее. Он вышел из переулка на оживлённую некогда улицу, но та уже опустела, даже лоточники разошлись. Лишь аптека, где он впервые покупал товары, всё ещё была открыта. Хозяин, развалившись на низкой кушетке, возился со своим светящимся квадратиком.

Юноша, не колеблясь, вошёл внутрь.

— Хозяин, можно вас кое о чём расспросить?

Лян Фэн мельком взглянул на него, не узнав.

— Спрашивай.

— Подскажите, вы не знаете даосского мастера Цинхэна? — спросил Цзюнь Цюлань, вспомнив слова старика.

— У нас его все знают. А что? Хочешь заказать обряд? Ты ведь не местный, или съёмочной группе понадобилась церемония освящения?

— А вы не знаете, где его найти? — улыбнулся он, не став подтверждать ни одну из догадок.

Лян Фэн указал направление:

— Вон там, гора Цинфэн. На ней всего один даосский храм, но в это время он, скорее всего, уже закрыт.

— Благодарю вас.

Цзюнь Цюлань не стал больше расспрашивать и направился напрямик к храму. После нескольких перемещений это был его первый выход за пределы улицы, где он встретил съёмочную группу.

Он обнаружил, что почти на каждой улице кипела своя жизнь. Присмотревшись, он заметил, что кое-где театральные группы снимали кино. Если он решит заняться этим ремеслом в будущем, нужно будет узнать, как наниматься к таким группам. Сто пятьдесят юаней в день для местных, может, и мелочь, но для него это был отличный доход.

Юноша шёл, по пути учась переходить дорогу. Выйдя на широкую улицу, он подметил важную деталь: машин было много, и мчались они на огромной скорости. Если такая машина заденет человека, тот наверняка погибнет или останется калекой. Однако все они двигались на удивление упорядоченно по ровным дорогам — очевидно, существовали строгие правила и для водителей, и для пешеходов.

— Малышка, ты запомнила? На красный свет стоим, на зелёный — идём, — учила стоявшая рядом молодая мама своего ребёнка.

«Запомнил», — мысленно повторил Цзюнь Цюлань.

В то же время его поразила безопасность этого мира. Несмотря на поздний час, молодая женщина могла спокойно гулять с маленьким ребёнком, а кроме них на улицах было полно одиноких женщин и стариков. Юноша невольно задался вопросом: как правителю этого государства удалось достичь такого невероятного порядка? Если бы представился случай, он бы с удовольствием свёл знакомство с таким великим человеком.

Делая остановки и расспрашивая прохожих, Цзюнь Цюлань наконец добрался до подножия горы Цинфэн. Наверх вела лишь одна тропа, и он, не раздумывая, начал подъём.

Этот путь занял у него целых два часа. Когда он оказался перед воротами даосского храма Цинфэн, на небе уже показалась утренняя звезда. Цзюнь Цюлань привёл одежду в порядок и, не решаясь стучать, стал ждать у входа. Правила приличия, впитанные с молоком матери, не позволяли ему ломиться в двери среди ночи.

На рассвете ворота открыл молодой послушник. Увидев гостя, он вздрогнул от неожиданности.

— Так рано пришли на молитву?

— Я пришёл навестить даосского мастера Цинхэна, — ответил Цзюнь Цюлань, чья одежда насквозь пропиталась росой.

— А-а, вспомнил! Мастер-наставник говорил, что на днях его может навестить некий юноша, и велел нам быть внимательнее. Проходите скорее. Только он ещё не проснулся, вам придётся немного подождать.

Ожидание затянулось почти до полудня. К счастью, даосы в храме оказались гостеприимными: они предложили ему еду и горячий чай. Цзюнь Цюлань терпеливо ждал, попутно осматривая обитель.

С виду храм почти не отличался от тех, что он видел прежде. Божества, которым здесь поклонялись, тоже были знакомыми. Юноша взял три палочки благовоний и с глубоким почтением поднёс их Патриархам. Он не знал, как именно попал в этот мир, но эта возможность позволила ему принести лекарства, спасти мать и избавить семью от голодной смерти в пограничном городе. Была ли это воля богов или иная таинственная сила, он определённо был тем, кто получил это благословение.

— Наконец-то ты пришёл, юный друг.

Голос даосского мастера Цинхэна, полный вековой мудрости, раздался за его спиной.

Цзюнь Цюлань обернулся, и его губы невольно дрогнули. Перед ним предстал всё тот же «бессмертный старец», который сейчас с аппетитом грыз жареную курицу.

«Есть такую жирную пищу сразу после пробуждения — разве это полезно?»

Цзюнь Цюлань, который долгое время питался лишь пустой кашей, не хотел признавать, что один только вид еды пробудил в нём зверский аппетит.

— Идём за мной, — без лишних слов бросил Цинхэн и, протянув гостю куриное крылышко, направился к жилым покоям.

Будь он всё ещё наследным принцем, он бы в жизни не позволил себе есть на ходу. Но теперь... какая теперь разница? Главное, что еда была настоящей.

— Садись, — кивнул мастер, когда они вошли в комнату.

— Мастер, в прошлый раз вы упомянули, что несколько десятилетий назад встречали кого-то в похожем положении? — спросил Цзюнь Цюлань.

Старик кивнул.

— Но ситуация не совсем такая же. Тот человек с тех пор ни разу не возвращался. Сейчас он в этом мире сказочно богат, у него много детей и внуков.

Цзюнь Цюлань замолчал на мгновение.

— У меня есть причины, по которым я обязан вернуться. — Он помедлил и добавил: — Но если бы вы знали способ, как переправить сюда мою семью, я бы охотно остался здесь навсегда.

В этом мире при должном трудолюбии можно было жить в тепле и сытости, не опасаясь интриг и заговоров.

— Это твоё личное предназначение, я тут ничем не помогу, — отрезал Цинхэн.

— Тогда как мне получить законный статус в этом мире? Я хочу заработать денег, купить необходимые вещи и вернуться домой. Мне нужно кормить родителей и младшую сестру.

Цинхэн загадочно улыбнулся.

— В этом мире действуют правила, которые нам, обычным людям, порой не понять. Приди ты на день позже, и вопрос с твоим статусом решался бы куда сложнее. Но раз ты пришёл сегодня — всё складывается как нельзя лучше.

Цзюнь Цюлань удивлённо приподнял бровь. Даос принялся объяснять.

До того как здесь начали строить киностудию, эти места были глухим и бедным уездом. Их храм Цинфэн стоял здесь сотни лет в почти полном уединении. Дорогу, по которой юноша поднялся на гору, проложили только при строительстве киностудии, а раньше туда вела лишь едва заметная тропинка. О храме знали только местные старожилы, которые изредка забирались сюда, чтобы заказать поминальные службы.

Все монахи храма, включая самого Цинхэна, были сиротами, подброшенными к воротам ещё младенцами. И как раз недавно, когда киностудию открыли для посещения, власти решили превратить храм в туристическую зону. Это случилось именно в тот день, когда Цзюнь Цюлань впервые оказался в этом мире.

<http://bllate.org/book/15876/1436941>